

Русско-Китайскій Словарь.

Читая всеподданнѣйшее донесеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о добромъ дѣланіи нашей русской духовной миссіи въ Пекинѣ, съ невольною почтительностію останавливаешся предъ этимъ дѣланіемъ: оно многоплодно, но до какой степени скромно! Не трубятъ о немъ наши журналы ни свѣтскіе ни духовные, потому что сами миссіонеры совершаютъ дѣло Божіе предъ лицомъ Бога, не усиливаясь приводить его въ явленіе предъ челоуѣками. Разъ въ годъ узнается изъ отчета Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о томъ, что дѣлаетъ наша миссія въ Китаѣ, и развѣ изрѣдка кое-какая вѣсточка перепадетъ объ этомъ въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, ближайшихъ по мѣсту изданія къ Китаю, занятая изъ частной переписки. Смирненіе и скромность дѣлаютъ честь соотечественникамъ нашимъ, пекинскимъ труженникамъ. Но останемся ли мы равнодушны, по крайней мѣрѣ, къ тѣмъ литературнымъ трудамъ членовъ нашей Пекинской миссіи, которые предназначаются на общую народную пользу, и уже приносятъ оную? Предъ нами

лежатъ двѣ книжки, въ 16 долю листа, изданныя и напечатанныя, въ Пекинѣ, въ китайскомъ вкусѣ, на тончайшей китайской бумагѣ. Одна подъ названіемъ: *Русско—Китайскій Словарь разговорнаго языка (Пекинскаго нарѣчія)*. Другая надписана: *Введеніе въ Русско—Китайскій Словарь*. Но ея правильнѣе должно назвать *грамматикою Китайскаго языка*. Словарь состоитъ изъ 1070 страницъ, и содержитъ въ себѣ около 9000 словъ, расположенныхъ на каждой страницѣ въ три столбца, изъ коихъ въ первомъ русское слово, на примѣръ: Богъ, во второмъ китайскій іероглифъ, соотвѣтствующій слову, и въ третьемъ чтеніе іероглифа—*Тянъчжю*. Для печати, слова и іероглифы вырѣзывались предварительно на деревянныхъ доскахъ;—сколько потребно было труда и терпѣнія! *Кончено вырѣзывать 29 Августа 1867 года.* *Введеніе же въ Русско—Китайскій словарь* отпечатано въ Пекинѣ 29 Ноября прошедшаго 1869 года. Авторъ той и другой книжки давній подвижникъ при Пекинской миссіи отецъ іеромонахъ Исаія. Какое желаніе руководило трудомъ достоуважаемаго отца Исаіи, прочитаемъ въ его Введеніи въ Русско—Китайскій словарь: Это первый опытъ,—говорить о. Исаія,—Русско Китайскаго словаря разговорнаго языка. Словарь этотъ составленъ и изданъ въ слѣдствіе самой ощутительной необходимости, а именно по желанію прѣзжающихъ въ Китай русскихъ купцовъ и другихъ лицъ, ни слова незнающихъ по-китайски, и неимѣющихъ при себѣ переводчика. Съ этою цѣлю и прибавлено чтеніе іероглифовъ по русски. Словарь этотъ по русски и по-китайски вырѣзанъ на деревянныхъ доскахъ пекинскими китайцами, ни слова не знающими по русски, а по-

тому не было никакой возможности издать его съ такою чистотою и отчетливостію, какой бы требовалось.

Промолвивъ объ изданіи, отецъ Исаія знакомить съ самымъ строемъ языка Поднебесной Имперіи. Въ Китайскомъ языкѣ нѣтъ ни именъ, ни глаголовъ, ни временъ, ничего похожаго на наши грамматическія формы, а есть только іероглифическіе знаки, выражающіе известную идею. Чтобы, для незнающихъ китайскаго языка, объяснить нѣсколько составленіе фразъ, на первый разъ предлагается нѣсколько правилъ, взятыхъ съ опыта. Конструкція китайскаго языка весьма сходна съ конструкціею русскою; нужно, однакожь, правильно говорить по русски. На примѣръ: *я хочу пить чай*, по китайски переводится слово за словомъ: *во я ло хочу хэ пить ча чай*. Но если сказать, что *я хочу чай пить* — *во я ло ча хэ*, тогда по китайски ничего не выйдетъ, и этой фразы никто не пойметъ.

За тѣмъ слѣдуютъ правила, по которымъ китайскіе іероглифы примѣняются къ выраженію нашихъ падежей, родовъ, степеней сравненія, именъ числительныхъ, мѣстоимѣній, наклоненій, временъ, глаголовъ ипрч. Укажемъ на нѣсколько образцовъ своеобычнаго китайскаго словосложенія. Прилагательныя отглагольныя образуются чрезъ прибавленіе къ глаголу частицы *ды, да*. Наприм. къ глаголу *линси креститься*, прибавить *да* и будетъ: *линсида крещеный*. Когда какое либо слово повторяется дважды и въ срединѣ ставится частица *бу не*, тогда происходитъ вопросъ: *май продавать; май бу май? продаешь ли?* Для того, чтобы спросить о лѣтахъ, существуетъ много формъ. Обращаясь къ дѣтямъ говорятъ: *ни цзинь-нянь до-да-ляо? ты въ на-*

стоящемъ году какъ сталъ великъ? или: ни цзинь-нянь, до-да суй-шу? какъ великъ счетъ твоихъ лѣтъ въ настоящемъ году? Если ребенку по виду около десяти лѣтъ, то обыкновенно спрашиваютъ: ни цзи-суй-ле? сколько тебѣ лѣтъ? Если кому за 10, 20 и далѣе лѣтъ, то спрашиваютъ: ни ши-цзи суй? сколько тебѣ за десять? эр-ши цзи? сколько за 20? Сань-ши цзи? Сколько за 30? и т. д. Только вѣжливость требуетъ стараться дать старику больше лѣтъ, чѣмъ сколько ему на самомъ дѣлѣ. Если вы видите старика 60-лѣтняго, то спросите его: ци-ши цзи ни на- сколько вамъ за 70? и можете быть увѣрены, что вы оказали старику большую вѣжливость. Но еще вѣжливѣе, если вы отнесетесь къ старику съ такою фразою: цзинь-нянь гао шюу? Въ этомъ году ваше высокое долголетіе?

Изложивъ правила словосочиненія, отецъ Исаія знакомить въ этой же книжкѣ съ китайскимъ луннымъ численіемъ времени и съ тою особенностію, что у китайцевъ въ суткахъ не 24 часа какъ у насъ, а 12, т. е. наши два часа идутъ у нихъ за одинъ, и каждый ихъ двойной часъ носитъ особое названіе, такъ пополуночи: 12-й и 1-й цзы-чу, цзы-чжень, часъ мыши; 2 и 3-й коровы, 4 и 5-й барса, 6 и 7-й зайца, 8 и 9-й дракона, 10 и 11-й змьи; пополудни: 12 и 1-й лошади, 2 и 3-й барана, 4 и 5-й обезьяны, 6 и 7-й курицы, 8 и 9-й пса, 10 и 11-й свиньи.

Изъ этой же книжки можно ознакомиться и съ китайскою монетою, и съ вѣсомъ и мѣрою. Стало быть трудъ отца Исаи капитальный, тѣмъ болѣе, что его вполне оцѣнило наше, имѣющее дѣло съ Китаемъ, купечество

и русско—китайскій словарь издавъ издвоніемъ
кяхтинскихъ 1-й гильдіи купцовъ Ф. Ф. Чемякина и
М. О. Осюкина,

Но кромѣ ихъ, кто же сказать русское спасибо на-
шему въ Пекинѣ соотечественнику за его тяжелую об-
щепользную работу, да и обратилъ ли кто нибудь изъ
рецензентовъ нашихъ вниманіе на эту литературную
рѣдкость? По крайней мѣрѣ намъ не доводилось вст-
рѣтиться въ журналахъ нигдѣ и ни съ однимъ наме-
комъ на сію рѣдкость. Нельзя приложить сюда смѣ-
лую остроту одного забавника, что будтобы для прі-
обрѣтенія литературной извѣстности надобно быть или
кому нибудь кумомъ, а не то нѣмцомъ. Могло случить-
ся это отъ того, что отецъ Исаія опять не вострубилъ
предъ собою, или не успѣлъ еще ознакомить ученую
публику съ своимъ оригинальнымъ произведеніемъ. Но
намъ извѣстно, что обѣ книжки подарены имъ Сибирс-
кому Отдѣлу Русскаго Географическаго Общества. От-
сюда навѣрное услышимъ справедливую оцѣнку труда,
и увидимъ въ ней новое доказательство, что въ Пеки-
нѣ миссіонеры наши пребываютъ не сложа руки.